

ВЗЯТИЕ ВЫСОТЫ 192 НОРМАНДИЯ – ИЮЛЬ 1944 ГОДА

Высота 192 была ключевой оборонительной позицией немцев, преграждающей союзникам путь к городу Сен-Ло. После серии неудачных атак и последовавшей за этим тщательной подготовки высота была взята 11 июля 1944 года...

Прелюдия

Прошел ровно месяц с момента вторжения союзников в Нормандию. Вскоре после 23.00 6 июля 1944 года разведывательный патруль из шестнадцати американцев незаметно подобрался к оборонительному пункту немцев и развернулся вдоль одной из многочисленных живых изгородей, образовавших узел, получивший название *Kraut Corner**. Защищавшие этот ошестившийся пулеметами и минометами узел немцы в недавнем прошлом отбили две атаки союзников, нанеся им тяжелые потери. Разведывательный патруль, которым командовал 1-й лейтенант Рэлф Уинстед (Ralf Winstead) из Роты E 38-го Пехотного Полка получил задание провести разведку боем и получить данные о расположении огневых точек этой мини-крепости. Всего за несколько минут до этого американцы под прикрытием интенсивного огня артиллерии и минометов перебрались через живую изгородь, за которой располагалась их передовая линия. Позиции противника были настолько близко расположены к их собственным, что весь путь от одной изгороди до другой занял всего пять минут. До укрывшихся за ветвистым барьером американцев время от времени доносился грохот минометных выстрелов, иногда ночную темноту рассекали трассы пулеметных очередей.

Услышав соответствующую команду, входившие в патруль подрывники перебросили через изгородь свои взрывпакеты и пустили в ход [бангалорскую торпеду](#). Прогрохотали взрывы, осветившие ночь, и через мгновение американцы бросились в атаку, стреляя во все стороны и стараясь вызвать панику в рядах противника, который вступил в ожесточенную перестрелку. Через полчаса патруль отошел к своей передовой линии, унося с собой троих раненых. По возвращении лейтенант Уинстед доложил о полученных результатах рейда: по его подсчетам, были убиты и ранены 11 немцев, выявлено расположение двух минометных и точек и нескольких пулеметных гнезд. Эта информация имела существенное значение для предстоящей атаки на *Высоту 192/Hill 192*, господствующую над местностью, отделяющей союзников от города Сен-Ло/St. Lo, захват которого имел важнейшее значение для всей кампании в целом...

Эта вылазка, получившая название *Рейд Уинстеда/Winstead Raid*, была одной из многих, представлявших собой разведку боем немецких оборонительных позиций, но при этом лишь людям лейтенанта Уинстеда удалось добиться определенного успеха: все предыдущие патрули были отброшены шквальным пулеметным и минометным огнем. Солдатам 2-й Пехотной Дивизии американцев, занимавшим позиции у подножия *Высоты 192*, оборонительные линии немцев на этом участке казались непробиваемыми.

Высота 192 – ключ к Сен-Ло

«Возьмите Сен-Ло, - говорил генерал [Джордж Паттон](#), - и мы будем в Париже через две недели.» Тем временем шла первая декада июля, и союзные войска находились в позиционном тупике: сотни тысяч солдат и офицеров оказались на узкой полосе побережья Нормандии и не продвигались вперед. Быстрое наступление американцев и британцев вглубь суши, последовавшее за [Днем Д](#), вскоре застопорилось, после чего начались позиционные бои и бесконечные стычки и перестрелки в краю живых изгородей.

Город Сен-Ло, расположенный в крутой излучине реки Вир/Vire, был главной целью 1-й Армии американцев. Его стратегическая значимость заключалась в том, что это был

важнейший узел радиально расходящихся во все стороны железных и шоссейных дорог, ведущих во все углы Нормандии и вглубь Франции. Немцы имели возможность оперативно реагировать на любые маневры союзников, перебрасывая свои силы по этим дорогам. Заняв Сен-Ло, американцы получали возможность не только рассеять позиции немецкой 7-й Армии, но и взять под контроль сеть дорог, имевших важнейшее значение для прорыва вглубь страны. Однако для захвата города американцам было необходимо взять окружающие его господствующие высоты, среди которых доминировала *Высота 192*, находившаяся в нескольких милях к востоку от него. Эта высота давала немцам возможность вести наблюдение за движением сил противника, просматривая местность вплоть до побережья. Вследствие этого американцы просто не могли перемещаться с места на место, не привлекая вражеский огонь, поэтому *Высота 192* была их первостепенной целью.

На первый взгляд, *Высота 192* не выглядела чем-то устрашающим: ее склоны плавно поднимались к вершине холма, возвышавшейся над окружающей ее плоской равниной, по всей видимости, ярдов на 55 или около того. Проблема заключалась в том, что, как и вся Нормандия, она была пересечена множеством живых изгородей. Эти грунтово-растительные барьеры достигали в высоту от четырех до девяти футов и имели толщину до нескольких футов. Они полностью закрывали обзор, и каждое небольшое открытое поле в Нормандии было огорожено ими с четырех сторон. Эти изгороди представляли собой превосходные оборонительные позиции, и, хотя не каждое поле было превращено немцами крепость, их огневые точки взаимно поддерживали друг друга и располагались в несколько эшелонов.

Генерал [Джозеф Лотон Коллинз](#) (Joseph Lawton Collins), командующий 7-м Корпусом, имевший опыт боев на Тихом океане, вспоминал, что край живых изгородей был столь же тяжелой местностью для ведения боевых действий, что и [остров Гуадалканал](#). Танки не могли пробиться через грунтово-растительные барьеры и не могли поддерживать атаки пехоты, в результате чего пехотинцам приходилось перебираться через эти изгороди под огнем противника...

Немецкие парашютисты против американской пехоты

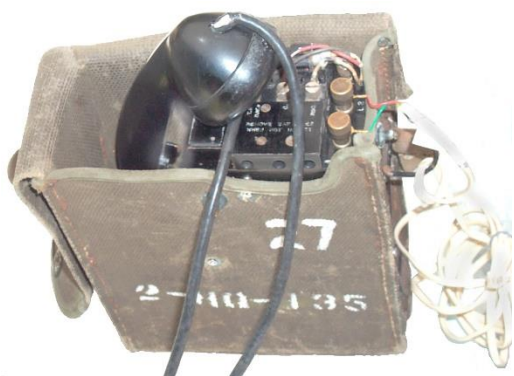
Немецкие парашютисты на оборонительной позиции

Высоту 192 обороняли части элитной 3-й Парашютной (Fallschirmjäger) Дивизии. Прошедшие боевую подготовку в качестве штурмовых войск и фанатично преданные *Фюреру* и *Фатерлянду* парашютисты были отлично вооружены. В то время как немецкая и американская рота соответствовали друг другу по численности, парашютисты располагали 20 пулеметами и 43 автоматами, в то время как американская стрелковая рота имела в своем распоряжении лишь два легких пулемета и девять ручных пулеметов *Браунинг* (*Browning Automatic Rifles - BAR*). Кроме того, немецкие артиллеристы и минометчики заблаговременно отлично пристреляли каждый ярд на склонах *Высоты 192*. *GI* в шутку говорили, что немецкие минометчики могут уложить мину в задний карман солдатских брюк. Благодаря всему этому немецкая рота могла оборонять протяженный участок фронта, при этом поддерживая устойчивое взаимодействие между своими бойцами, сражающимися против превосходящего по численности противника.

предстоят тяжелые и кровопролитные бои.

У северного подножия высоты закрепились солдаты и офицеры 2-й Пехотной Дивизии генерал-майора Уолтера Робертсона (Walter M. Robertson, 1888-1954). Военнослужащие, носившие на рукаве эмблему дивизии в виде головы индейца (см. рисунок слева), уже прошли школу ожесточенных боев в краю живых изгородей сразу после высадки на [пляж Омаха](#). У них не было иллюзий относительно того, что высоту можно будет взять без особых усилий. В ходе двух предыдущих попыток в июне 1944 года дивизия за три дня потеряла 1 253 человека убитыми и ранеными. Людям было очевидно, что

пространство, танк должен был превратиться в огневую точку, концентрируя пушечный и пулеметный огонь на всех подозрительных точках вдоль следующей живой изгороди. Затем пара разведчиков должна была под прикрытием огня сделать рывок вперед. За ней должны были последовать их товарищи по стрелковому отделению. Заняв позиции вдоль очередной изгороди, пехотинцы и подрывники должны были подать сигнал танкистам продвигаться вперед. Этот тактический прием предстояло повторить множество раз. Чтобы обеспечить связь между пехотой и танковым экипажем и преодолеть проблемы, возникавшие на ранней стадии кампании, в кормовой части каждого танка закрепляли полевой телефон *EE-8* (см. фото слева). В дополнение к этому каждая штурмовая рота имела в своем распоряжении два танка с бульдозерным отвалом. Есть упоминания о том, что, во всяком случае, некоторые танки, которые будут использованы в атаке на *Высоту 192*, имели приваренные к фронтальной части *клыки*, помогающие рассекать живые изгороди и пробиваться через них. Эти танки получили прозвище *Rhino* (от *Rhinocero* – носорог, см. фото справа)

Штаб 2-й Дивизии разработал довольно сложный план взятия *Высоты 192*. В ходе подготовки к операции каждая штурмовая группа отработала взаимодействие с боевой машиной *Шерман/Sherman* из состава 741-го Танкового Батальона подполковника Роберта Скэггса (Robert Skaggs) и группой из четырех подрывников. Последние в ходе атаки должны были брать со специального поддона, приваренного к кормовой части танка, толстые шашки и подрывать с их помощью живые изгороди, пробивая в них просветы для прохождения танка. Выходя на открытое

Локальные цели в окрестностях Высоты 192

Начало атаки было назначено на 6 утра 11 июля 1944 года, ее целью был выход к шоссе Сен-Ло – Бериньи/Berigny, проходившему по обратному скату высоты в 1 500 ярдах от стартового рубежа. Для *размягчения* обороны восемь армдивизионов должны были провести огневую подготовку продолжительностью 20 минут непосредственно перед атакой, после чего огневой вал должен был перемещаться с оговоренными заранее временными интервалами в зависимости от запросов взводных командиров. Были запланированы также атаки с воздуха силами почти 200 истребителей-бомбардировщиков *Тандерболт/Thunderbolt*. Атаку предстояло осуществить 1-му и 2-му батальонам 38-го Пехотного Полка и 1-му Батальону 23-го Полка при поддержке отвлекающих атак остальных частей 2-й Пехотной дивизии на левом фланге.

Тактическую значимость для атаки имели три деревни и два широких ручья. Одной из них была деревня Кловиль/Cloville, находившаяся на правом фланге американцев примерно в 500 ярдах за стартовым рубежом. Еще в 500 ярдах южнее располагалась усадьба Ле Сулер/Le Soulaire, уже на обратном скате *Высоты 192*. К деревне Кловиль вел ручей, вытянутый с юга на север, - в его верхней части находился оборонительный пункт *Kraut Corner*. После тяжелых потерь, понесенных американцами в предыдущих атаках на этот пункт, ведущий к нему водоток был прозван *Ручьем Мертвого Человека/Dead Man's Gulch*. Ручей, деревня и усадьба находились в секторе атаки 2-го Батальона 38-го Полка.

На крайнем левом фланге общий сектор атаки замыкал городок Сен-Жорж-д'Эль/St. Georges d'Elle, успевший к тому времени несколько раз перейти из рук в руки. Теперь под контролем американцев находилась большая его часть за исключением нескольких домов на его южной окраине и выше по склону. Дополнительную озабоченность у американцев вызывал глубокий овраг, пересекавший линию продвижения 1-го Батальона 23-го Полка близ вышеупомянутого городка.

На пути американцев находились также два перелеска, в каждом из которых могли находиться вражеские силы. Более крупный, названный американцами *Ford Woods*, имел в плане форму ромба и был вытянут в длину (с запада на восток) примерно на 900 ярдов и в ширину на 500 ярдов – он располагался на юго-восточном склоне высоты восточнее ее наивысшей точки. За исключением восточного края этот перелесок находился в зоне действий 1-го Батальона 38-го Полка. Второй, находившийся на пути 2-го Батальона 38-го Полка, был намного меньше по размеру и располагался близ наивысшей точки сразу к западу от *Ford Woods*. Его прозвали *Dodge Woods*.

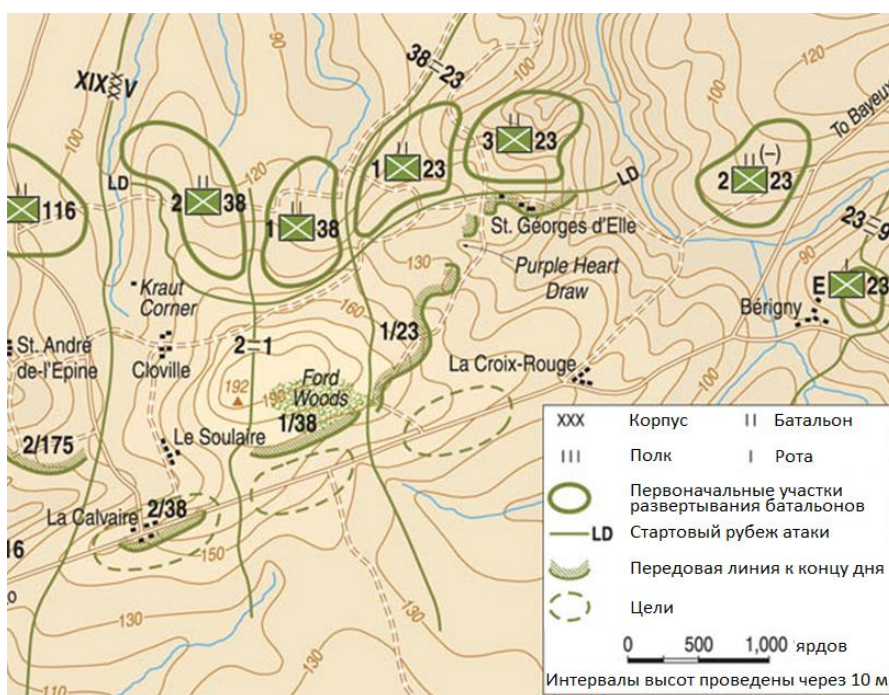

Схема боевых действий в ходе захвата *Высоты 192*

Артиллерийская подготовка и первые стычки

Утро 11 июля было прохладным и туманным. Приготовившиеся к атаке силы были отведены назад на несколько сотен ярдов в 4 утра, чтобы предотвратить случайные попадания под огонь своей артиллерии в результате недолетов. Ровно в 05.40 началась артподготовка.

Поскольку силы, которым предстояло наступать на крайнем правом фланге 38-го Полка, были расположены в несколько эшелонов из-за особенностей топографии сектора предстоящей атаки, было решено, что Рота *E* 1-го лейтенанта Роберта Ларсона (Robert Larson) из 2-го Батальона подполковника Джека Норриса (Jack Norris) пойдет в атаку первой. Ларсон повел своих людей вперед ровно в 6 утра, в то время как Роте *F* капитана Винсента Уоллеса (Vincent Wallace) пришлось ждать еще 20 минут. 20-минутная задержка должна была дать возможность левому флангу Роты *E* выйти на одну линию с правым флангом Роты *F*, тем самым обеспечивая продвижение вверх по склону всего батальона единым фронтом. Рота *G* должна была следовать во втором эшелоне в качестве резерва, так как была сильно недоукомплектована людьми из-за больших потерь, понесенных 16 июня в одной из атак на *Высоту 192*.

С первым разочарованием американцы столкнулись, когда были приостановлены атаки с воздуха из-за сильной облачности. Следующее разочарование пришло через несколько минут после 06.00, когда Роту *E* встретил огонь из автоматического оружия еще до того, как эта часть вышла на стартовый рубеж для атаки. Американцы не знали о том, что немцы рано утром заметили отход американцев от стартового рубежа и проскользнули вперед, заняв оставленные противником позиции. В результате немцы не только избежали попадания под огонь артиллерии американцев, но и вынудили противника пробиваться к покинутому стартовому рубежу. По счастью, число просочившихся вперед немецких парашютистов было незначительным, и они были быстро отброшены, после чего атака возобновилась.

Взятие опорного пункта обороны *Kraut Corner*

Первоначально Рота *E* сумела пересечь две или три изгороди с относительно малыми усилиями, применяя новую тактику взаимодействия с танкистами, однако затем дела пошли хуже. Многочисленные немецкие пулеметы накрыли огнем сектор атаки роты,

прижав пехотинцев к земле. После этого в бой вступили немецкие минометчики, стрелявшие с исключительной точностью. По сути дела, Рота *E* натолкнулась на опорный пункт обороны противника - *Kraut Corner*, являвшийся ключевой позицией противника. Мины ритмично падали на американцев, засыпая их осколками, летящими во всех направлениях. Отдельных пехотинцев, которым удавалось продвинуться вперед, скашивали пулеметы. В то время как 2-й Взвод лейтенанта Уинстеда оставался неподвижным, командир находившегося на левом фланге 1-го Взвода, лейтенант Чарлз Кёрли (Charles Curley, 1921-2009, на фото слева), взял на себя инициативу и повел своих людей вперед сквозь плотный минометный огонь. Одно из отделений взвода сумело добраться до обороняемой противником живой изгороди, но немцы засыпали его ручными гранатами. Разъяренный штаб-сержант Мелвин Кулоу (Melvin Kuhlou) вскарабкался на гребень изгороди и начал обстреливать обороняющихся немцев, но уже вскоре свалился вниз, изрешеченный вражескими пулями. *G* начали бросать гранаты через изгородь, но, не успев взорваться, они стали прилетать назад: их ловили и бросали немцы. Технический сержант Эдвард Перри (Edward Perry) из отделения легких пулеметов заметил это начал придерживать

свои гранаты на три секунды перед броском, но даже это не сильно помогло. Сопровождающие пехоту танки поддерживали ее пушечным огнем, но особых результатов это не принесло. 3-й Взвод, первоначально находившийся в резерве, был брошен в атаку на правом фланге, но также был прижат к земле огнем противника. Так Рота *E* была буквально расстреляна противником всего в 300 ярдах от стартового рубежа атаки...

Осознавая всю сложность ситуации, один из сержантов 741-го Танкового Батальона предложил выдвинуть в сектор атаки взвода лейтенанта Кёрли один из бульдозерных танков и попытаться с его помощью свалить изгородь. Сразу после этого машина сержанта Джона Брюэра (John Brewer) тронулась вперед и без особых усилий пробилась через стену из земли, деревьев и кустов, после чего повернула влево, чтобы смять оборонительную линию немцев. Пришедшие в ужас от такого развития событий вражеские солдаты начали бросать оружие, выкрикивая *Kamerad! Kamerad!* (так обычно немцы давали союзникам понять, что сдаются в плен.) Примерно в это же время несколько самых отчаянных *G* ворвались на вражескую позицию, бросая гранаты и стреляя во все стороны, но многие из обороняющихся парашютистов продолжали оказывать сопротивление, сражаясь буквально до последнего человека. Трое немцев продолжали обстреливать из пулемета американцев, прорывающихся через фланги этого участка обороны и вели огонь, пока бульдозерный нож боевой машины Джона Брюэра не похоронил их заживо... Американцы заняли восточный фланг позиции *Kraut Corner*, оборона немцев на этом участке стала разваливаться, и противник начал постепенно покидать его. Бой за этот оборонительный пункт продолжался полтора часа.

Взятие Кловилля

Пока Рота *E* с огромным трудом прорывала оборону немцев, у Роты *F* капитана Уоллеса дела шли намного лучше. Начав атаку в 06.20, роты энергично атаковала более слабый фланг противника и продвинулась вперед на значительное расстояние при помощи танкистов. К 07.30 эта рота вступила в контакт с 1-м Батальоном 38-го Полка на своем левом фланге и продолжила медленно, но стабильно продвигаться вперед. Она пробивалась от одного поля к другому, поддерживаемая огнем тяжелой артиллерии. Успеху Роты *F* в значительной степени способствовали действия командира *Взвода Оружия/Weapons Platoon*, лейтенанта Джона Дюмонта (John Dumont). Пулеметчики этого взвода находились на передовой линии атаки, оказывая идущим вперед непосредственную огневую поддержку. В одном из моментов храбрость лейтенанта Дюмонта едва не стоила ему жизни. Проскочив через просвет в одной из изгородей, он натолкнулся на девятерых немецких парашютистов. Лейтенант принялся орать из всех сил, в результате чего ошарашенные немцы побросали оружие и подняли руки. Позднее Дюмонт сказал, что «был настолько испуган, что не мог сделать ничего другого, кроме как поднять крик.»

К 08.20 Рота *F* была уже на пару сотен ярдов впереди Роты *E* и оказалась под огнем снайперов (хотя этот термин широко применяется американцами, обычно это были просто меткие стрелки – *BK*), приближаясь к перелеску *Dodge Woods*. Капитан Уоллес отправил вперед свой 2-й Взвод, чтобы зачистить от них местность. Пока взвод пробивался к перелеску, подполковник Норрис осознал всю опасность появления просвета между атакующими ротами. Опасаясь повторения фиаско, случившегося 16 июня, он приказал Роте *E* ускорить продвижение вперед, чтобы не вынуждать его бросать в бой свой резерв.

Кловиль представлял из себя небольшую усадьбу, состоявшую, по-видимому, из десятка домов, превращенных в руины в ходе артиллерийской подготовки. Рота *E* атаковала Кловиль в 08.45, но снова была остановлена плотным пулеметным огнем. Затем на перекрестке к западу от усадьбы появилась немецкая самоходка и открыла огонь. Почти сразу после этого в бой вступил танк штаб-сержанта Пола Рэйгана (Paul Ragan) – началась дуэль. Затем к нему присоединился еще один *Шерман*. Самоходка была быстро выведена из строя снарядом, который вцепил в нее танк Рэйгана. Машина загорелась, но тут из руин Кловилля появился немецкий танк *Pz. IV*, который также был подбит усилиями экипажа

Рэйгана. После того, как угроза со стороны вражеской бронетехники была устранена, пехотинцы снова пошли в атаку. К 11.30 руины усадьбы были заняты американцами.

Пока передовые роты поднимались по склонам на *Высоту 192*, подполковник Норрис следовал за ними со своей командной группой. Эти люди едва успели пройти 300 ярдов, когда оказались под огнем 75-мм немецкой самоходки, расположившейся слева от них близ крохотной усадьбы Ле Парк/Le Parc. Семь или восемь снарядов разорвались там, где находилась группа Норриса, в результате чего пострадали многие из его людей. Среди погибших был 1-й лейтенант Майкл Викрауски (Michael Wichrowski) из *Роты Оружия* и его сержант-связист. Был ранен 1-й лейтенант Берtrand Уорнер (Bertrand Warner), командир резервной Роты G. Командование ротой принял на себя 1-й лейтенант Бэкстер Лосон (Baxter Lawson) по кличке *Счастливец/Lucky*, но, еще не успев получить каких-либо приказаний, также получил ранение, после чего роту возглавил 2-й лейтенант Уильям Хармэн (William Harman). Рота G, постоянно была под огнем артиллерии противника, следуя за наступающими ротами.

К тому времени, когда был занят Кловиль, облачность рассеялась, давая возможность *Тандерболтам* нанести удар по позициям немцев, но к полудню небо вновь затянулось. Самолеты союзников, тем не менее, поднялись в воздух, при этом одна из сброшенных ими бомб упала рядом с КП батальона, а еще одна – рядом с позициями Роты G. По счастью, обошлось без пострадавших, но самолеты оставались на земле весь остаток дня.

Парашютисты отступают, ведя арьергардный бой

Заняв Кловиль, Рота E выдвинулась на открытую местность южнее усадьбы и, в итоге, вышла на одну линию с Ротой F, которая к этому моменту завершила зачистку перелеска *Dodge Woods*. Теперь 2-й Батальон начал продвигаться вперед единым фронтом. Рота G, еще не вступавшая в полномасштабный бой, была занята зачисткой местности, в ходе которой G/ приходилось вступать в ожесточенные схватки с отставшими группами немцев. В нескольких случаях американцам приходилось заглядывать в блиндажи и призывать предположительно засевших в них немцев сдаться. Если на этот призыв никто не отвечал, вглубь блиндажа выпускали длинную очередь, за которой следовала всевозможная ругань. Обычно за всем этим следовали одна или две гранаты... В одном случае сержант Уэйн Паркер (Wayne Parker) прыгнул в блиндаж без оружия и выволок оттуда рычащего парашютиста – это был довольно смелый поступок, так как американцы знали, сколь фанатично настроен был противник.

Танк Шерман с бульдозерным ножом. Франция, 7 августа 1944 года

Оставив *Kraut Corner*, Кловиль и *Dodge Woods*, парашютисты были вынуждены отступать с боем. Американская артиллерия продолжала разрушать одну живую изгородь за другой, и обе передовые роты продвигались вперед, зачищая местность от снайперов и подавляя небольшие очаги сопротивления сражавшихся до последнего немцев. Немецкая артиллерия вела ответный огонь, засыпая наступающих осколочными снарядами. Грохот разрывающихся снарядов был просто оглушающим, и, по воспоминаниям одного из солдат, «по воздуху летело столько всего», что было невозможно оценить, насколько эффективно ведут огонь собственные минометы.

К этому времени боевое взаимодействие танков и пехоты работало безукоризненно, и к полудню батальон уже приближался к гребню вытянутой с юго-запада на северо-восток-высоты. Был момент, когда взвод Уинстеда был прижат к земле пулеметным огнем с правого фланга, но через час проблема была решена, когда лейтенант приказал своим людям подняться и пробиваться вперед в стороне от несущей угрозу огневой точки. Этот маневр удался, и атака продолжилась. К 2-3 часам после полудня батальон уже зачищал от вражеских снайперов деревню Ле Солер/Le Soulaire, расположенную в средней части южного склона *Высоты 192*. К этому моменту поддерживающие Роту *E* танки попали под усиливающийся огонь противотанковой артиллерии, оказавшись, кроме того, на сильно расчлененном и залесенном участке. Они были переброшены в сектор Роты *F*, где местность была более благоприятной для действий бронетехники.

После того, как западный фланг высоты был занят американцами, сопротивление противника заметно ослабло, и к 17.00 передовые группы *G1* вышли к шоссе Сен-Ло – Бериньи. Здесь имел место эпизод, в котором погиб рядовой Эбрахам Калмикофф (родился в 1920 году в семье еврейских иммигрантов из России, на фото слева), посмертно награжденный *Серебряной Звездой*. В его представлении к награде можно прочесть следующие строки: «Рядовой Калмикофф был вестовым взвода оружия Роты *F* 38-го Пехотного Полка во время атаки близ Сен-Жан-де-Безан/St. Jean-des-Baisants во Франции. Танки поддержки не могли пересечь дорогу до того, пока не было найдено подходящее для этого место, свободное от мин и дающее возможность выйти на открытую местность за ней. Рядовой Калмикофф без промедлений, добровольно двинулся вперед, не обращая внимания на артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь противника. Пренебрегая собственной безопасностью, он нашел место для [дальнейшего] продвижения танков и навел огонь на вражеские оборонительные позиции, прежде чем был убит. Действия рядового Калмикоффа существенно помогли в уничтожении вражеских огневых точек и в том, чтобы дать роте продолжить наступление.»

Примерно в это же время штаб-сержант Леонард Кэтцбер (Leonard Katzber) и рядовой 1-го класса Сэм Вудс (Sam Woods) из Роты *F* сумели пересечь шоссе, и вскоре, к 18.20, люди из 2-го Взвода Роты *E*, перебегая в одиночку или по двое, сумели закрепиться в расположенной у дорожного перекрестка деревне Ля Кальвер/La Calvaire и ее окрестностях. Тем временем Рота *G* сместилась к западу, чтобы прикрыть правый фланг батальона. Как только американцы начали окапываться, к их позициям со стороны Сен-Ло приблизились пять немецких танков, которые были остановлены шквалом артогня. Позднее Рота *E* отбила кратковременную контратаку немцев, также поддержанных бронетехникой, но, когда танки 741-го Батальона подбили одну из немецких самоходок, противник отступил. К 10 часам вечера наступило относительное затишье.

2-й Батальон 38-го Полка вышел на намеченный рубеж – единственный из всех, кто пошел в атаку в тот день. Он потерял двоих офицеров и 20 рядовых и подофицеров убитыми, 8 и 150 соответственно – ранеными. По подсчетам американцев, противник потерял в два раза больше людей.

Танки поддержки несут тяжелые потери

В центральном секторе атаки на *Высоту 192* 1-й Батальон подполковника Фрэнка Милдрена (Frank Mildren, 1913-1990, позднее генерал, участник Корейской и Вьетнамской войн) пошел вперед в 06.20, стартовав от дороги Кловиль – Сен-Жорж-д'Эль. Рота С 1-го лейтенанта Хэролда Шеперда (Harold Shepherd), находившаяся на правом фланге, должна была пересечь гребень гряды в ее самой высокой точке, в то время как Рота А капитана Роя Уайта (Roy White) должна была занять основную часть перелеска *Ford Woods*, покрывавшего обратный скат высоты. 1-й Батальон, как и 2-й, на пути к стартовому рубежу натолкнулся на присутствие просочившихся за передовую линию немцев и понес потери. К дороге Кловиль - Сен-Жорж-д'Эль эта часть вышла только через полчаса. Пошедший в атаку батальон был встречен убийственным пулеметным огнем и, в дополнение к этому, огнем хорошо пристрелянных пушек и минометов. В течение получаса все шесть танков поддержки были подбиты противотанковыми средствами. Две машины остались гореть на северном склоне высоты: одна из них была уничтожена прямым попаданием мины в поддон с взрывчаткой, закрепленный в его кормовой части. Последовавший за этим взрыв снес танку башню и сорвал одну из гусениц, которая улетела на несколько сотен ярдов и упала в секторе Роты Е, повиснув на дереве. Позднее опасная практика закрепления поддонов с взрывчаткой в задней части танков будет запрещена...

Что касается других подбитых танков, то у одного из них была повреждена пушка, еще один наскочил на мину, и уже вскоре уцелевшие танки откатились назад. Капитан Сесил Томас (Cecil Thomas) из Роты А 741-го Батальона доложил своему командиру, что он не только потерял большое количество танков, но и то, что уцелевшие машины были лишены возможности маневрировать на сильно расчлененной и топкой местности. Полковник Скэггз дал Томасу разрешение на поиски другого пути к гребню высоты, и танки сместились вправо, оставив пехоту саму по себе...

Лишившись поддержки бронетехники, пехотные роты были вынуждены идти в лобовую атаку, пытаясь преодолеть одну живую изгородь за другой, - эта устаревшая тактика в прошлом приводила к тяжелым потерям. Заняв несколько разделенных изгородями полей, передовые группы Роты А были остановлены сильным огнем, который противник вел с огороженного с трех сторон участка, обороняемого, по меньшей мере, двумя взводами парашютистов. Снова и снова *G1* поднимались в атаку, и каждый раз их отбрасывал огонь пулеметов и винтовок. Американцы обрушили на укрепленный пункт обороны огонь своих минометов, когда под прикрытием пулеметов пехотинцы снова пошли в атаку, но она также не принесла успеха. В итоге, в бой были брошены все три взвода, но без поддержки танков ситуация становилась безнадежной. К 9 утра рота понесла такие потери, что потеряла боеспособность...

Бой за перелесок *Ford Woods*

Пока Рота А безуспешно атаковала противника, Рота С, находившаяся правее, не встретила столь же упорного сопротивления и продолжала продвигаться вверх по склону высоты. К 11 утра между ней и Ротой А образовался просвет протяженностью около 150 ярдов, обнажив свой фланг Роты С, который немедленно попал под интенсивный пулеметный огонь со стороны участка обороны, который штурмовала Рота А. Ситуация становилась критической. Подполковник Милдрен бросил в бой свой резерв, стремясь закрыть образовавшийся просвет, но из-за неправильного переданного или понятого приказа Рота В вошла в сектор Роты А, что вызвало неразбериху. Но тут удача улыбнулась американцам: немцы решили, что противник обходит их оборонительный пункт и отступили. Заняв злополучную *крепость*, *G1* обнаружили, что все четыре огороженных поля усеяны трупами немцев и брошенными противником оружием и снаряжением.

К этому моменту понесенные ротой потери были уже настолько тяжелыми, что на помощь были присланы санитары 3-го Батальона 38-го Полка. Один из них, Джон Гилл (John Gill),

вспоминал, как его группа из четырех человек столкнулась с необходимостью принять тягостное решение: кого из раненых оставить на месте умирать, а кого эвакуировать в тыл. Был и такой момент: пока санитары Гилла несли раненого вниз по склону, он скончался, так что им пришлось без особых церемоний скинуть его с носилок и вернуться, чтобы подобрать другого пострадавшего.

Немецкий парашютист готовит боеприпасы для противотанковых гранатометов. На фото виден большой набор различных видов оружия, включая трофейные американские пулеметы. Немецкие парашютисты были хорошо вооружены и обычно превосходили в огневой мощи вражескую пехоту...

Поскольку Рота А потеряла значимость как боевая часть, Рота В заняла ее место в атакующей линии 1-го Батальона на его левом фланге. К 13.30 эта рота вступила в перелесок *Ford Wood*, который дымился после артиллерийского обстрела, а его деревья потеряли большую часть своей листвы. Однако американцы по-прежнему побаивались того, что засевшие в нем немцы окажут серьезное сопротивление.

Тем временем капитан Томас из отведенной для поддержки пехоты танковой роты нашел альтернативный путь для продвижения вперед своих остающихся в строю *Шерманов* и присоединился к Роте С, атакующей между перелесками *Dodge Woods* и *Ford Woods* на правом фланге. Саперы тем временем снова приступили к подрыву живых изгородей, и танки снова получили возможность пробиваться через них, ведя огонь из всех своих стволов. Отработанная ранее тактика взаимодействия танков, пехоты и подрывников принесла свои плоды, и правое крыло Роты С вышло на гребень высоты, преодолев умеренное по интенсивности сопротивление немцев. В это же время левое крыло роты со всеми предосторожностями вступило в западную часть перелеска *Ford Woods*.

К 2-3 часам дня уже весь батальон продвигался вперед через перелесок на обратном (южном) скате высоты, - сильно потрепанная Рота А теперь лишь следовала за передовыми частями. После интенсивного артобстрела *G1* встретили на своем пути лишь небольшое число снайперов, зачищая от них полосу леса, но, когда передовые группы пехотинцев вышли на открытую местность, сопротивление противника вновь усилилось и продвижение вперед замедлилось. Генерал Робертсон предупредил Милдрена о том, что светлое время суток подходит к концу, и приказал ускорить атаку, но к 19.00 батальон едва успел выйти из перелеска. Пехотинцы получили приказ остановиться. Хотя люди Милдрена заняли гребень *Высоты 192*, они не дошли 200 ярдов до шоссе Сен-Ло – Бериньи.

Преодоление оврага *Пурпурных Сердец* и тяжелые потери

На крайнем левом фланге атаки на *Высоту 192* действовал 1-й Батальон 23-го Пехотного Полка. Как и для 38-го Полка, стартовым рубежом для атаки была дорога Кловиль – Сен-Жорж-л'Эль. Главным препятствием на пути батальона, которым командовал подполковник Джон Хайтауэр (John M. Hightower), был глубокий овраг, вытянутый с юго-запада на северо-восток в 200-400 ярдах от дороги. Его борта были настолько крутыми, что он представлял из себя серьезную помеху для поддерживающих пехоту танков Роты С 741-го Батальона. Он был хорошо пристрелян немецкими минометчиками и артиллеристами, и уже вскоре американцы дадут ему прозвище *Овраг Пурпурных Сердец/Purple Heart Draw* (медалью *Пурпурное Сердце* награждались раненые и погибшие (посмертно) – ВК.)

Танки Шерман продвигаются вдоль живой изгороди. Нормандия, 1944

В 06.00 пехота пошла вперед, следуя за наступающим огненным валом, пока саперы подрывали первую живую изгородь на пути *G1*. Зачистив от противника 2-3 полосы разделенных оградами полей, Рота А капитана Портеуса (Porteous), находившаяся на левом фланге, вышла к оврагу. Спускаясь вниз, американцы стали наталкиваться на многочисленные раздутые трупы своих товарищей, погибших в ходе предыдущих бесплодных атак. Четыре сопровождающих роту танка, которыми командовал штаб-сержант Мэлком Рейнолдс (Malcolm Reynolds), не стали рисковать и остановились у верхней бровки северного борта оврага, где рассредоточились, чтобы поддержать огнем пехоту.

Как только пехотинцы спустились к дну оврага, противник обрушил на них убийственный огонь. Американцев засыпали артиллерийские снаряды и мины, кроме того, их стали поливать свинцом два пулемета из пары домов, стоявших над оврагом дальше слева, затем к ним присоединился еще один, стрелявший из укрытия на мосту, переброшенном через овраг. Потом открыли огонь другие пулеметы, скашивающие пехотинцев перекрестным огнем. Офицеры пытались заставить своих солдат вести ответный огонь, но безо всякого успеха. 1-й Взвод Роты А оказался в ловушке... Чувствуя, что надвигается катастрофа, капитан Портеус отправил свой 2-й Взвод в обход на правом фланге через истоки оврага. С ним ушли два танка, которые должны были добавить огневой мощи уже вступившим бой четырем машинам, рассредоточенным над левым бортом оврага. Тем временем прижатый к земле 2-й Взвод продолжал терять людей одного за другим.

Фланговая атака через какое-то время захлебнулась под огнем минометов и пулеметов противника. Тогда Портеус бросил в бой свой резервный взвод – 3-й, чтобы придать импульс начатому 2-м Взводом. Два танка на правом фланге обошли овраг, продолжили атаку под огнем 88-миллиметровок и подошли к двум домам, в которых засели пулеметчики, на 30 ярдов, где остановились и расстреляли их в упор из своих 75-мм пушек.

Это, похоже, переломило ситуацию. Примерно в то же время немцы заметили, что 3-й Взвод продвигается вперед и то, что дальше к западу успешно атакует Рота С, угрожая их левому флангу. Осознав, что целостность оборонительных позиций на восточном фланге гряды находится под угрозой, немцы отступили на одну-две полосы ограниченных изгородами полей.

Рота А понесла тяжелые потери, при этом в целом она едва продвинулась на 300-400 ярдов. В 1-м Взводе в строю осталось всего 13 человек: остальные перешли в разряд убитых и раненых, включая командира и взводного сержанта. До цели – шоссе Сен-Ло – Бериньи – оставалось еще более 1 000 ярдов. Парашютистам тоже досталось: по воспоминаниям одного из тех, кто сражался и уцелел 11 июля на этом участке, это был «самый ужасный и самый мрачный день в его жизни.»

Пехота берет инициативу на себя

Пока шел бой за овраг *Пурпурных Сердец*, Рота L 23-го Пехотного Полка осуществила локальную атаку, намереваясь сбить противника с одной-двух живых изгородей за деревней Сен-Жорж-д'Эль. 2-й Взвод роты продвинулся при этом на одну изгородь дальше, чем атакующий правее взвод, и подставил под пулеметный огонь свой фланг. Солдаты двух штурмовых отделений были скошены одним-единственным пулеметом. Более того, один из взводов Роты I должен был прикрывать левый фланг 1-го Батальона и был почти уничтожен, пройдя около 300 ярдов в направлении моста через овраг со стороны деревни Сен-Жорж-д'Эль. Несмотря на тяжелые потери, эти атаки предотвратили переброску немцами подкреплений с востока на запад в район *Высоты 192*.

Пока Рота А приходила в себя после постигшей ее катастрофы, лейтенант Виэр Макклемент (Vere McClement) из Роты С при поддержке танков и саперов добился значительно больших результатов, поскольку вражеское сопротивление в его секторе атаки не было столь значительным. Однако и здесь произошло несколько ожесточенных стычек с противником. Две пулеметные точки были подавлены американцами следующим образом: солдаты бросали осколочные гранаты в кроны деревьев, расположенных над позициями пулеметчиков, после чего последних просто засыпало осколками.

Рассказывает сержант Клем Тёрпин (Clem Turpin):

На полпути к вершине по нам открыл огонь пулемет. Я плюхнулся на живот и почувствовал, как пули пролетели между мной и землей, разрывая в клочья мой ремень с подсумками. Потом мы поднялись и снова пошли в атаку на высоту. Я огляделся и увидел вражескую противотанковую пушку и яму рядом с ней. Выстрелил в нее и услышал вопли. Расчет, трое немцев, выбрались из ямы и сдались. Я повел их вниз по склону, а потом сказал одному из наших парней (к тому времени я был командиром отделения) отвести их на КП батальона. Он ушел и вернулся минут через пять. Я знал, что КП находится гораздо дальше... Кто знает, что он сделал с пленными. Эти парни пытались порвать своими башмаками наш телефонный провод, лежавший на земле. Я даже выстрелил им под ноги, чтобы они прекратили это, так что не знаю, что случилось с ними после этого...

На какое-то время продвижение вперед Роты С было затормозилось из-за потери контакта с 1-м Батальоном 38-го Полка, наступавшим правее. Опасаясь того, что фланг роты обнажится, командир роты приказал остановиться на достигнутом рубеже, пока контакт не будет восстановлен. Когда это произошло, рота возобновила атаку. Около полудня танки и пехота подошли к дому, расположенному близ перелеска *Ford Woods*. Неподалеку американцы заметили танк *Pz. IV*, укрывшийся в засаде - в дорожной выемке за живой изгородью. Двое пехотинцев подобрались вдоль нее к танку и перемахнули через нее. Командир экипажа стоял в башне спиной к американцам. Один из них застрелил танкиста,

после чего пехотинцы забросили в открытый люк четыре гранаты одну за другой. Боевая машина противника была уничтожена.

Рукопашные схватки и завершение боя за Высоту 192

Тем временем положение в районе оврага *Пурпурных Сердец* оставалось сложным. При зачистке левого фланга от огневых точек противника все три взвода Роты А были повернуты фронтом на восток, хотя предполагалось, что ее ось будет направлена на юг, через холмы, в направлении шоссе. После длительных переговоров по радио и обращений к картам расстановка сил была приведена в порядок, и атака возобновилась. Первоначально командир роты был обеспокоен потерей командиров 1-го и 3-го взводов, но, по счастью, сержант Уильям Стэнли (William Stanley) из 3-го Взвода сумел интегрировать остатки разгромленного 1-го Взвода со своим подразделением. После этого он сумел пройти со своими людьми полпути к намеченному рубежу, часто под сильным минометным огнем. Был момент, когда Стэнли разошелся настолько, что сообщил старшим офицерам по радио о своем намерении не останавливаться, пока не дойдет до Берлина!

Однако атаки американцев повсеместно наталкивались на упорное сопротивление парашютистов. Подполковник Хайтауэр был настолько обеспокоен низкими темпами продвижения вперед своего батальона, что бросил в бой свой резерв – Роту В, которая повернула вправо, чтобы прорываться дальше через восточный край перелеска *Ford Woods*.

По мере того, как *G1* стали постепенно брать вверх, противник прибегнул к откровенному вероломству. Был момент, когда группа из примерно 25 парашютистов начала размахивать белым флагом, приблизившись к левому флангу Роты А. После этого немцы неожиданно бросили флаг, забежали в расположенную поблизости фермерскую постройку и возобновили перестрелку. Обозленные американцы вызвали огонь артиллерии, но парашютисты продержались на этой позиции до конца дня и отошли только под покровом темноты. Еще на нескольких участках немцы предприняли попытки заключить перемирие, но солдаты и офицеры 23-го Полка не приняли эти предложения.

Ранее, когда стало ясно, насколько тяжелые потери понесла Рота А, комполка, полковник Джей Ловлесс (Jay Lovless), приказал частям 2-го Батальона продолжить атаку в полдень на левом фланге. Тем не менее батальон подошел к передовой почти в 17.00, когда было уже почти поздно в чем-то помочь оказавшимся в трудном положении товарищам. Немцы, тем временем, не потеряли боевого духа. Капитан Джордж Дакуорт (George Duckworth) из Роты F вспоминал, что, когда танки поддержки пробились через живую изгородь, парашютисты, хотя и очумевшие от непрерывных обстрелов, снова вступили в бой, полными сил. «Это был ожесточенный бой, в котором никто не просил пощады и никому не было пощады. Бой часто переходил в рукопашный, один против другого с помощью прикладов, штыков и траншейных ножей.»

Бои в окрестностях Сен-Ло в июле 1944 года сопровождались тяжелыми потерями. На снимке – один из перевязочных пунктов в разгар боев...

К этому времени уже опускалась темнота, и вскоре атаки прекратились. Хотя 1-й Батальон 23-го Полка и занял отведенную ему часть *Высоты 192*, пройдя 1 500 ярдов, он так и не вышел на намеченный рубеж. Обессиленные солдаты окопались вдоль дороги, которая проходила в северо-восточном направлении от восточного края перелеска *Ford Woods* до деревни Сен-Жорж-д'Эль. Напротив них занимала позиции довольно многочисленная группа не собиравшихся уступать ни пяди земли немецких парашютистов. До шоссе Сен-Ло – Бериньи оставалось около 400 ярдов.

Потеряв свой превосходный НП на *Высоте 192*, немцы вечером 11 июля отступили на южную сторону шоссе и стали закрепляться на новом рубеже. На следующий день, 12 июля, оба американских батальона, остановившиеся прошлым вечером на южном склоне гряды, возобновили атаки, встречая умеренное по интенсивности сопротивление, и уже вскоре перешли шоссе. После этого они окопались, и от противника их снова отделяла полоса местности шириной в одно-два разделенных изгоролями поля. Бой за *Высоту 192* закончился.

Эпилог

Немцы понесли тяжелейшие потери в ходе наступления американцев на их позиции 11 июля. Трудно переоценить эффект от артиллерийских обстрелов, предшествовавших каждой из атак американцев. Один из выживших в этих боях немецких парашютистов вспоминал: «Когда ты слышишь час за часом вой, свист и разрывы снарядов и стоны раненых, то чувствуешь себя не слишком хорошо. Все это было адом.» Некоторые взятые в плен немецкие ветераны говорили том, что интенсивность артобстрелов превосходила все то, что им довелось пережить на Восточном фронте.

До сих существуют представления о том, что штурмовая авиация союзников сыграла едва ли не решающую роль в тактических успехах американцев и британцев в Нормандии в частности и на западном фронте в целом. На самом деле, штурм *Высоты 192* в очередной раз демонстрирует важнейшее значение, которое играла артиллерия в подобных ситуациях. 11 июля авиация союзников практически не сделала ничего, чтобы *размягнуть* оборону немцев.

Американская артиллерия выпустила по противнику, обороняющему высоту, 20 000 снарядов, однако немцы продолжали выползать из укрытий, чтобы занять свои места в окопах и на огневых позициях, и дрались с исключительным упорством. По воспоминаниям американцев, парашютисты были крепкими бойцами. Джон Гилл говорил, что «эти парни были и вправду сильны. Они не сдвинулись с места ни на один дюйм.» 3-й Батальон 9-го Парашютного Полка на западном фланге и 1-й Батальон 5-го Парашютного Полка на восточном фланге вынесли на себя основную тяжесть обстрелов и атак американцев и были буквально выкошены: понесенные ими потери едва ли были восполнимыми. Были сведения о том, что командир 9-го Парашютного Полка разрыдался, когда узнал, сколько его людей было потеряно. Во время боев два обороняющихся батальона противника были усилены 12-й Парашютной Артиллерийской Бригадой и 3-й Парашютной Разведывательной Ротой. В дальнейшем немцы бросили в бой 3-й Парашютный Инженерный Батальон уже в качестве крайней меры, но не добились этим ничего...

Американцы добились существенного успеха в ходе этой операции. Потери оказались ниже, чем ожидалось: 69 человек убитыми, 328 ранеными, 8 пропали без вести. До 11 июля 2-я Дивизия потеряла значительно большее количество людей в ходе двух попыток взять *Высоту 192*, множества вылазок и разведывательного патрулирования северных склонов гряды.

Заняв *Высоту 192*, американцы получили значительно более выгодные позиции для атаки на Сен-Ло, превращенный в руины в результате бомбардировок с воздуха. Она была осуществлена 17 июля, завершив сражение, которое обошлось 1-й Армии американцев в 40 000 человек убитыми и ранеными. Через 7 дней после падения Сен-Ло началась операция *Собра*. Позиционный тупик, сложившийся на Нормандском фронте, был преодолен, и через четыре недели после этого союзники вступили в Париж. Ненавистный край живых изгородей остался позади...

Примечание

**Kraut Corner – Угол Краута – краут – распространенное среди американцев прозвище немцев, от немецкого слова sauerkraut – кислая капуста, вошедшего в английский язык.*

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/key-to-the-normandy-breakout-the-hill-over-st-lo/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-heroes-of-hill-192/>

<https://www.wwiifiles.com/2019/05/pvt-abraham-kalmikoff-silver-star.html>

<http://www.fireandfury.com/scenarios/purpleheartdraw.pdf>

<https://mcoecbamcoepwprd01.blob.core.usgovcloudapi.net/library/Documents/Hardcopy/paper/D808.3 2nd A21 no.1.pdf>

<https://www.wisvetsmuseum.com/wp-content/uploads/2017/03/Gill-John- OH234.pdf>

https://www.breadonthewaters.com/0182_Turpin_war_story.html

Перевод, компиляция, дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org